

В тот год Ягами Иори пал под ударом этой техники и был буквально разорван ею в клочья. Если бы не владыка Ороты, который использовал свою силу, чтобы возродить Ягами, возможно, в мире уже не осталось бы человека по имени Ягами Иори. И вот теперь, вновь увидев этот прием, он невольно вспомнил ту битву, которая в свое время повергла его в пучину величайшего позора. Воспользовавшись моментом замешательства Ягами Иори, Кусанаги Кё применил еще более мощную технику.

— Ягами, игра окончена.

Кусанаги Кё схватил Ягами Иори за грудки, и в тот же миг из его ладоней вырвалось бушующее пламя, окружив противника со всех сторон.

— Ха-а!

Даже столь могущественный боец, как Ягами Иори, не мог вынести всей разрушительной мощи этого удара. Следом град тяжелейших ударов обрушился на тело Ягами, раз за разом отбрасывая его назад и нанося тяжелые увечья. Никто не знает, сколько именно пролетел Ягами Иори, пока наконец не врезался в массивную скалу, остановившись, — а та скала за его спиной разлетелась вдребезг от силы удара.

— Ягами, ты проиграл.

Кровь непрерывным потоком текла изо рта Ягами, и было очевидно, что он тяжело ранен. Хотя Кусанаги Кё тоже пострадал, его травмы всё же не шли в сравнение с ранами Ягами. Если бы Ягами Иори продолжил бой, исход был бы предрешен — шансов на победу у него почти не осталось.

Внезапно Ягами Иори усмехнулся:

— Ха-ха, неужели этот удар по своей силе не уступает Камидзин? Кё, я и не думал, что даже без Мустики ты способен сотворить столь свирепую технику.

Кусанаги Кё ответил:

— Ягами, эта битва окончена. Нам больше незачем сражаться.

Незачем сражаться? Спросите себя, как человек с характером Ягами Иори мог принять подобное требование?

— Почему небеса свели нас и сделали заклятыми врагами? Почему мой род Ягами должен вечно оставаться в тени твоего рода Кусанаги? Почему каждый раз я не могу убить тебя? Я не верю! Я не верю, Кё, я не верю, что не смогу убить тебя!

Всё это было предопределено нитями судьбы и волей небес: роду Кусанаги и роду Ягами было суждено стать непримиримыми врагами до самого конца. И вот теперь Ягами Иори был

охвачен именно этим чувством. Станут ли будущие поколения Кусанаги и Ягами продолжать эту вековую вражду?

В этот момент Ягами Иори с яростным ревом бросился на Кусанаги Кё, словно потерявший рассудок дикий зверь, готовый порвать добычу на куски любой ценой. Столкнувшись с безумием Ягами, Кусанаги Кё, разумеется, не смел проявлять беспечность.

— Бах!

Они сошлись в схватке вновь. В тот же миг вокруг них взметнулось бушующее пламя — ярко-красное и фиолетово-синее. Спустя мгновение все языки пламени устремились к Кусанаги Кё и Ягами Иори, слившись в гигантский огненный столп, который полностью поглотил обоих бойцов. Багровое и фиолетово-синее пламя сплеталось воедино, словно ведя ожесточенную борьбу друг с другом. Вдруг раздался оглушительный взрыв. Огненный столп мгновенно взмыл ввысь и помчался на север, напоминая быструю красно-синюю огненную драконью пасть, после чего растворился в небе над горами Чжуннань.

Лишь одинокая и неприметная травинка покачивалась на ветру, свидетельствуя обо всём, что здесь произошло. В этот миг с небес что-то должно было упасть. Это была капля багровой жидкости — кровь!

Одна капля крови! Упав с небес, она прямо и беспрепятственно опустилась на стебель и листья той самой травы. Чья же это была кровь? Ягами Иори или Кусанаги Кё? В ту же секунду маленькую травинку внезапно окутал вихрь фиолетово-синего пламени, грозя в любой момент обратить её в пепел. Казалось, травинка вот-вот исчезнет с лица земли, но вдруг она истолкла мощную зелёную вспышку, которая полностью поглотила Лазурное Пламя. Постепенно Лазурное Пламя стало угасать, словно теряя свою силу, языки огня уменьшались, пока не исчезли вовсе. Следом стало блекнуть и зеленое сияние, исходящее травинкой, пока и оно не растворилось в воздухе. Всё погрузилось в тишину, а травинка продолжала одиноко покачиваться на ветру.

— Фу-у. Наконец-то поднялся.

Вслед за этим голосом мы видим пятнадцати- или шестнадцатилетнего юношу, появившегося на Платформе Вознесения Бессметных, которая теперь лежала в руинах. Это был довольно симпатичный парень, слегка хрупкого телосложения, однако стоило взглянуть на его взгляд, как возникало ощущение, будто его глаза напоминают кого-то другого.

Юноша оглядел разрушенную землю и обеспокоенно произнес:

— Как такое могло случиться? На ровном месте — и такой страшный пожар! Надеюсь, Трава Возвращения Души не сгорела. Эх, ладно, ради спасения матушки я должен попытаться во что бы то ни стало.

Юноша начал бродить вокруг, разыскивая то, о чем говорил. Сделав круг, он сразу заметил ту

самую приметную травинку, ведь вокруг неё земля была совершенно бесплодной. Радостно подойдя к растению, юноша пробормотал про себя:

— Должно быть, это она. Похоже, тот старик не солгал, это и впрямь Трава Возвращения Души. Мама спасена.

Исполненный надежды, юноша бережно выдернул траву из земли, а затем аккуратно подхватил её обеими руками и отправился в обратный путь, сходя с горы.

Возможно, юноша был слишком рад и так боялся повредить Траву Возвращения Души, что крепко сжимал её в ладонях, не оставляя ни единой щелочки. Но он не заметил, что у самого основания травинки один участок был необычно красным, и уж тем более не заметил, как основание травы начало медленно таять. В конце концов капля крови упала юноше прямо на ладонь. О небеса! Эта кровь неожиданно впиталась в ладонь юноши и исчезла.

Еще более странным было то, что сама травинка тоже постепенно таяла, а её микроскопические частицы, падая на ладонь парня, тут же исчезали — казалось, они растворялись в его теле. Однако юноша, похоже, ни о чем не догадывался: на его лице по-прежнему играло выражение восторга и возбуждения, словно он вовсе не ощущал слияния Травы Возвращения Души и той загадочной капли крови.

По легенде, лишь представители родов Кусанаги и Ягами способны обладать кровью Кусанаги и кровью Ягами, и только члены этих двух семей владеют искусством управления Лазурным и Багровым Пламенем. Если кто-то посторонний попытается завладеть этой силой, велика вероятность столкнуться с обратным ударом энергии и лишиться жизни. Боец по имени К, модифицированный организацией NESTS, получил в свою правую руку кровь Кусанаги и обрел неугасимое пламя Кусанаги Кё, но угроза разрушительного отката преследовала его каждую секунду. Именно поэтому, чтобы К не пострадал от буйного нрава крови Кусанаги, NESTS специально изготовили для его правой руки особый перчаток-регулятор, сдерживающий эту дикую силу.

И вот теперь в этом мире, возможно, появится еще один человек, не принадлежащий ни к клану Кусанаги, ни к клану Ягами, которому суждено обрести кровь одного из них. Но чья бы то ни была капля — Кусанаги Кё или Ягами Иори, жизнь этого юноши теперь покрыта густой пеленой вопросов.

У подножия гор Чжуннань раскинулась деревня, из поколения в поколение населенная людьми. Поскольку большинство жителей носили фамилию Ли, деревню так и прозвали — Деревня семьи Ли. Дом юноши притаился в самом углу селения, и кроме прикованной к постели матери, у него никого не было. Ради нее парень и прошел через все тяготы, отправившись на Платформу Вознесения Бессмертных в поисках целебного зелья по имени Трава Возвращения Души.

Когда юноша вернулся домой, уже опустилась ночная тьма, и бледная луна одиноко висела в небе, не разделяя компанию ни с одной звездой.

— Мам, я вернулся! Я нашел Траву Возвращения Души, ты спасена!

Радостно подойдя к матери, юноша раскрыл ладони, чтобы показать больной матери целебную траву. Но когда он разжал руки, то увидел, что там абсолютно ничего нет!

— Как такое возможно?! Где же трава?

Юноша просто отказывался верить своим глазам: Трава Возвращения Души испарилась вот так просто. Охваченный тревогой и злостью, он решил, что обронил её по дороге, и уже собирался броситься назад по следам, чтобы отыскать пропажу.

Но в этот момент мать юноши с трудом выдавила из себя:

— Цзюэ-эр...

Услышав зов матери, юноша тут же хотел подойти к ней. Внезапно по всему его телу прокатилась волна невероятной, пронзительной боли — казалось, какая-то чужеродная мощь пытается вырваться изнутри и разорвать его на части. Разве мог юноша стерпеть столь жуткие муки? Он рухнул на колени, испуская душераздирающие крики агонии.

Мать юноши хотела попросить сына подать ей стакан воды, но вместо этого услышала его крики. Преодолевая болезнь, она с трудом приподнялась на постели и в ужасе уставилась на парня, который стоял на коленях и корчился от боли.

— Цзюэ-эр, что с тоб...

— А-а-а!

Юноша наконец издал неистовый рев, и в тот же миг из его рта вырвалось пламя — фиолетово-синее Лазурное Пламя. Но не только из рта: пламя хлынуло из его носа, из ушей, из каждой поры на теле юноши.

Выброс Лазурного Пламени обладал сокрушительной разрушительной силой. Мать юноши, и без того тяжело больная, приняла на себя этот энергетический удар, изо рта у нее хлынула кровь, она рухнула обратно на постель и тут же испустила дух.

Однако в тот самый миг, когда мать юноши упала бездыханной, в уголках ее губ вдруг промелькнуло странное выражение. Это была... улыбка!